

Читайте в серии
«Детективный вайб»:

Альва Морис
«Призрак поместья Торнхилл»

АЛВА МОРИС

ПРИЗРАК
→ ПОМЕСТЬЯ ←
ТОРНИЦА

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Иллюстрация на обложке
Sonya Karpi
Художественное оформление
Миланы Корягиной и Ксении Дереха

Морис, Альва.

М79 Призрак поместья Торнхилл / Альва Морис. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Young Adult. Детективный вайб).

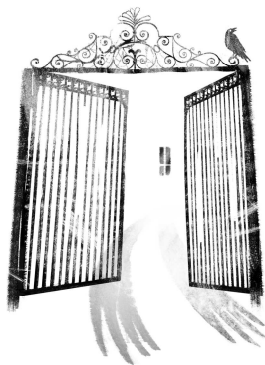
ISBN 978-5-04-200591-6

В уединенном поместье Торнхилл в самый разгар праздника произошло убийство. Домочадцы твердят, что убийца — не кто иной, как призрак поместья Торнхилл. А детектив Адриан Ларсен уверен, что раскрытие этой тайны станет очередным успешным делом в его карьере. Но чем глубже он погружается в прошлое семьи Болейн, тем больше вопросов возникает. Все улики ведут к Вивьен, молодой племяннице покойной, но ее искренность и притягательная хрупкость заставляют Адриана усомниться в очевидном. Что скрывают темные коридоры поместья? Кто этот «призрак», наблюдающий за каждым шагом домочадцев? И доберется ли Адриан до правды, прежде чем Торнхилл поглотит их обоих?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200591-6

© Альва Морис, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

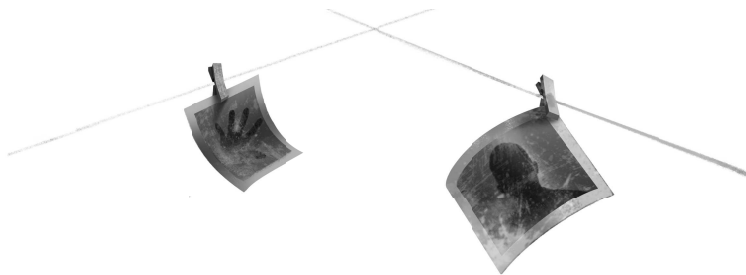
«Когда мы слушаем истории, неважно, настоящие или выдуманные, то подсознательно ждем счастливого финала. Нам всем нестерпимо хочется, чтобы зло наказывалось, а за добро воздавалось. Ведь что, в конце концов, может быть проще и привлекательнее, чем справедливость и определенность?»

**Добро — зло. День — ночь.
Герой — злодей. Черное — белое.**

Вот только когда в истории появляется призрак, все становится несколько сложнее. В таких историях вас вовсе не обязательно ждет счастливый финал. Да и, если задуматься, всегда ли счастливый финал справедлив?»

*Что же касается призраков... Им до этого нет дела, они лишь хотят, чтобы их истории услышали. Поэтому я расскажу вам ее — историю призрака поместья **ТОРНХИЛЛ**».*

Глава 1

С новым днем! С новым... трупом?

Мухи лениво ползали по идеально отполированной поверхности стола, пока палец прокручивал колесико мыши. Уже неделя, как наше детективное агентство превратилось в театр скуки и уныния. Последнее дело мы с Мином раскрыли даже раньше срока, и теперь я с грустью отсчитывал оставшиеся в кошельке купюры.

Знакомьтесь, Адриан Ларсен собственной персоной, в прошлом — наследник семейного бизнеса, сомнительный шлейф которого протянулся через добрую половину Европы; в настоящем — курильщик и неудачник, погнавшийся за мечтой стать частным детективом. «Мам, пап, я уеду жить в Лондон!» — бросил я родителям, прежде чем собрать вещи и уехать в пресловутое «никуда» из родного Бергена.

Обычно в моей жизни не все так плохо и я не поддаюсь меланхолии, но сейчас безделье просто одолевало, и даже шутки над Кэпом не помогли. Вспомнив о своем помощнике, я откатился на стуле, выглядывая в коридор: Мин продолжал заниматься своим любимым делом — «упорядочиванием наших

документов», или «ритуальным сортировочным танцем», как я это называл.

Не поймите неправильно, я всегда был за порядок на работе, в столе и жизни, но Кэп мог часами копаться в папочках, наклеивая разноцветные ярлычки на дела и оставляя пометки. В прошлом году я даже купил ему ручки с блестками на Рождество. «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы помогало раскрывать убийства и ловить на измене неверных мужей», как говорится. Правда, отчего-то Мин подарок не оценил: ручки отправились в мусорку вместе с аккуратно перевязанной коробочкой для меня. Не думаю, что тогда я многое потерял, лишившись его подарка. Что, в конце концов, мог вручить мне этот поклонник лапши быстрого приготовления? Палочки для еды? Я такими извращениями не занимался. А ручки жалко, Мин мог бы делать красивые надписи на своих любимых стикерах.

— Ты отправил последний счет миссис Ханниган? — в сотый раз за день спросил я, заранее зная ответ.

Миссис Ханниган уже давно оборвала бы нам все провода и заявила прямо в офис вместе с мерзким шпицем по кличке Красавчик под мышкой, если бы мы просрочили хоть один документ для нее. К слову, Красавчик был самым уродливым шпицем на свете, если вообще можно считать эту породу сколько-нибудь симпатичной. Хотя, наверное, я предвзят в суждениях — оставленная этим пушистым недо-разумением лужа аккурат возле моего стола могла оказать некое влияние на мое отношение к наглой морде.

— Нет, — из чистой вредности ответил Мин, не отрываясь от своего занятия.

«Что вообще за странное имя Мин?» — в очередной раз подумал про себя я. Но это все, что значилось в скудном досье: Мин [фамилия отсутствует], двадцать пять лет, происхождение неизвестно, не женат, опыт детективно-разыскной деятельности: два года.

Любой другой владелец частной детективной практики послал бы его куда подальше — и вполне справедливо, — но во мне этот ящик Пандоры вызвал нездоровое любопытство. Манеры лондонского денди, выправка военного и лицо корейского поппайдола вкуче с европейскими чертами заводили все мои попытки анализа в тупик. В отличие от сотен загадок, что выпадали на мою голову по долгу службы и которые я зачастую решал на лету, Мин был самой докучливой — вечно маячил перед глазами, но не давал никаких подсказок. Точнее, подсказок было море, и каждая вела в разных направлениях.

Наверное, по такому случаю Мин выдал бы что-то в духе: «Лучше держать в секрете свои карты, чем показывать всем». Кэп вообще большой любитель заумных пословиц, чем порядком меня достает, когда мы работаем над делом. Из-за этой его привычки я решил, что он все же родом из Китая. В то же время его акцент — едва заметный, но все же различимый — больше походил на корейский, хотя единственный ресторан, где он ел, так как был знаком с владельцем лично, — тайский!

К моему несчастью, Мин обладал еще одним, отличным для детектива, но ужасным для моего неудовлетворенного любопытства, качеством — осторожностью. Его почта, компьютер, старенький телефон и даже рекорды в мини-игре были запаролены. Разумеется, я перебрал все очевидные варианты: названия

популярных К-роп групп, виды суши и пару цитат из корейского разговорника, но безрезультатно.

Ну и как я мог перед таким устоять?

От дальнейших размышлений меня оторвал звонок. Словно умирающий от жажды, Мин бросился к телефону как к единственному источнику воды на Земле, опередив меня.

— Алло? — В ответ послышались неразборчивые звуки, он оторвал трубку от лица и повернулся ко мне: — Это Ким, переключить?

Я коротко кивнул и принял вызов от одной крайне язвительной и чересчур профессиональной судмедэксперта, которую всей душой ненавидел и обожал одновременно.

— Ларсен, тут женское тело привезли. — Большинство наших диалогов начиналось с чего-то подобного. — Предположительно жертва была отравлена.

Неплохое начало. Я выудил сигарету из пачки и прикурил, с интересом слушая голос на том конце провода. Если бы у голоса был цвет, то цветом Ким однозначно стал бы черный. Мисс Новак являлась обладательницей иссиня-черных волос, таких же черных глаз и самого что ни на есть черного юмора. За это я ее любил, как и за интригующие дела, которые она порой приносила нам в клювике.

— Угу, — издал я, чтобы показать свое участие.

— Давай, Ади, метнись сюда кабанчиком, мне нужно быстренько провести осмотр и заключить с тобой акт.

Кстати, я ненавижу такую короткую вариацию моего имени, и Ким это известно. Первая причина, по которой я ее недолюбиваю.

— Какой еще акт?

— Половой, Ларсен! Очнись, выкури пару сигарет и будь здесь через полчаса, мне еще отчеты готовить. — С этими словами Ким повесила трубку, и я последовал ее примеру.

— Психованная, — пробурчал я сквозь зубы, набрасывая пальто, и кинул помощнику: — Собирайся, Кэп, у нас убийство!

— Что там? — Вмиг оживившийся Мин с готовностью схватил заранее заготовленный чемоданчик, который всегда брал с собой на выезды. Видит китайский бог, еще немного без работы, и этим чемоданчиком можно было бы подпирать дверь от сквозняков за ненадобностью.

— Мертвая женщина, предположительно отравлена. Ким просит приехать для заключения акта. — Пожал я плечами, поправив ремень кобуры.

«Паршивое зрелище» — примерно так можно было описать мой внешний вид последние дни.

За подобное матушка Марен Ларсен отвесила бы подзатыльник: каштановые волосы отросли и небрежно падали на лоб, щеки просили бритвы, а цвет лица выдавал недосып и привычку выкуривать его сигаретами. Но что поделать, зато девушкам нравятся авантюрные голубоглазые красавцы! Если бы я хотел выглядеть как мамина гордость, то возродил бы дело деда вместо «поиска пропавших собачек» — так матушка называла мою работу — и полюбил гель для укладки, как Кэп.

— А подробности? — не унимался Мин. — Имя и возраст? При каких обстоятельствах была убита, почему вызвали именно нас?

Я резко развернулся на пятках, оказываясь перед лицом помощника и невольно выдыхая дым прямо на него, — тот недовольно поморщился.

— Кэп, ты же слышал нашу беседу, ведьма явно не в настроении, а в таких случаях я предпочитаю выяснять все детали на месте. — Я кивнул в сторону выхода, Мин закатил щенячьи глаза цвета мокрого асфальта и поплелся за мной.

— Почему ты зовешь меня Кэп? У меня вообще-то имя есть.

— Да-да, имя и ничего, кроме имени, — подтвердил я, проходя к лестнице. — Может, для разнообразия поделишься своей драгоценной фамилией? Будет мне подарок на Рождество.

— Нет, — сухо отрезал Мин, обгоняя у выхода из здания.

Мы двинулись к моей старенькой, но вполне работоспособной «Хонде». Возможно, когда до моей головушки доберутся психиатры, то в один голос заявят, что у меня нездоровая привязанность к вещам. Подчеркнуто: не к людям — к вещам. Это, пожалуй, действительно так. Я любил свою малышку, купленную на первый гонорар за раскрытое дело; хотелось бы сказать, что оно было запутанное и сложное, но по факту нам пришлось копаться в грязном белье богатеев из Кенсингтона.

В то время, когда агентство Marion Lane только начинало свое существование, основной доход нам приносили дела, связанные с изменами и одним очень коварным пунктом в брачном договоре. Поразительно, как некоторые мужчины, преисполнившись в безрассудстве веры в собственное благородство, соглашались подписать подобный документ: в случае доказательства факта супружеской измены вторая половинка получала все. Собственно, именно такие доказательства нам и приходилось выискивать денно и нощно, притом в обе стороны. Рабо-

тенка пыльная, мерзкая, но прибыльная. Кстати, мы от нее отказались.

Уже больше двух лет я и Кэп занимались кое-чем посерьезнее — поисками пропавших людей и свидетелей, добычей доказательств по уголовным делам и прочей ерундой, за которую платили сущие гроши. Зато звучало гордо!

Мин плюхнулся на пассажирское сиденье и принялся читать что-то в своем смартфоне, скорее всего, рыскал по новостным сводкам. Мы редко разговаривали, за исключением тех ситуаций, где этого требовало дело. Поэтому я включил радио погромче и погрузился в надежды на интересный случай, все же «убийство» и «отравление» звучали многообещающе. Дорога к уже хорошо знакомому нам обоим центру судебно-медицинской экспертизы, где работала Ким Новак, заняла не более сорока минут, и, видит бог, заняла бы еще меньше, если бы не проклятый дождь и бесконечные пробки.

«Я уже говорил, что ненавижу этот ваш туманный Альбион? Прогноз погоды здесь такой же надежный, как и местные жители».

Унылое серое здание центра судебно-медицинской экспертизы поблескивало грязно-желтыми окнами, приветствуя нас. Подняв воротники, мы бегом направились ко входу, намереваясь отдать как можно меньше одежды на растерзание ливню, но он успел за считанные секунды просочиться под ткань.

— Здорово, Гарри! — Кивнув зависшему у мониторов охраннику на входе, мы поспешили внутрь здания.

Гарри не шелохнулся — он константа, Колосс Родосский, выросший вместе с этим зданием из-под

земли и глубоко пустивший в нее корни. По крайней мере, мне нравилось так про него думать.

— Иногда кажется, что Гарри давно умер, — шепотом проговорил Мин, нажимая на кнопку лифта, — как ни пройдем, он все в той же позе смотрит в экраны.

— Шутки про смерть, Капитан? Растешь в моих глазах. — Я одобрительно хмыкнул, отправив сигарету в рот.

Старенький лифт успел спустить нас на подвальный этаж, где располагались морг и лаборатории. Двери бесшумно разъехались, являя нам облаченную в медицинский халатик фигуру Ким Новак. Каждый раз у меня было ощущение, что на этом лифте мы спускаемся не меньше чем в чистилище, а ореол ослепляющего света вокруг судмедэксперта навевал мысли о его рогатых обитателях.

— Здесь не курят, Ларсен. — Черные глаза Ким опасно блеснули, и еще не успевшая толком вкушать огонек сигарета полетела в мусорку. — Привет, Мин. — Новак холодно улыбнулась, что на ее языке означало почти симпатию.

— Привет, Ким, — неловко выдавил помощник, слегка склонив голову.

И так всегда: мне — тычки и обвинения, Мину — улыбки и кокетство. Все дело в этой странной привычке кланяться, будто мы в девятнадцатом веке? Вот только мой помощник при виде любой особи женского пола, не обделенной стройными ногами и милым личиком, безбожно терялся, краснел и забывал английский.

«Эх, Кэп, Кэп, когда-нибудь дядя Адриан научит тебя общаться с дамами», — пронеслось в голове, пока мы шли по коридору, напоминавшему больничный. Мне всегда было не по себе в этом месте —

неприятные ассоциации с оставленным позади прошлым так и просились наружу. Мин, наоборот, казалось, ощущал себя в морге вполне комфортно.

«Нравится тишина вместо неудобных вопросов?»

— Ким, радость моя. — Я попытался развеять тоску разговором, но Новак снова полоснула меня взглядом, не останавливая хода. — Не поделишься ли с нами деталями дела? По телефону ты не была особо щедра на подробности.

Грубо толкнув дверь, судмедэксперт ворвалась в свою пахнущую смертью и химикатами обитель и шлепнула папку на стол. Кажется, Ведьма была не в духе даже сильнее, чем обычно. Холодно улыбнувшись, она откинула простыню с тела.

— Ребекка Болейн, пятьдесят один год, предположительно отравлена неизвестным веществом прямо во время званого ужина, поступила к нам полтора часа назад.

Мы с Мином повернулись в сторону тела. Кэп, как обычно, старался держаться подальше от трупа, я же уже давно не чувствовал ни страха, ни отвращения при виде мертвых и порой изуродованных людей, потому подошел поближе. Многие боятся смерти, но я считаю ее великим уравнителем — перед ликом костлявой все одинаковы: и сильный мира сего, и простой офисный планктон. Смерть — единственное логичное и самое предсказуемое последствие жизни. В отличие от людей.

— Почему вызвали нас?

— Скажи мне, Ади... — Я внутренне напрягся: когда эта помесь коренных народов Америки и лондонских джипси¹ начинает использовать такую ва-

---

¹ Цыгане.